

На правах рукописи

Панкратова Елена Владимировна

**Литературная стратегия самиздатского журнала «Часы»:
концепция независимой литературы**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Валиева Юлия Мелисовна

Официальные оппоненты: **Орлицкий Юрий Борисович,**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный
университет», ведущий научный сотрудник учебно-
научной лаборатории мандельштамоведения
Института филологии и истории

Боева Галина Николаевна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»,
профессор кафедры рекламы и связей
с общественностью

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»**

Защита состоится 01 марта 2019 года в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 212.254.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2 Б) и на сайте Смоленского государственного университета <http://smolgu.ru/nauka/disovet/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук,
профессор

Л. В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В СССР во второй половине XX века самиздат стал формой существования русской независимой литературы. Исследование литературного самиздата наряду с официальной литературой должно способствовать построению полной картины историко-литературного процесса.

В середине 1970-х годов в Ленинграде в среде литературного андеграунда появляется новая форма объединения независимых авторов, построенная на идее создания общественно-культурной жизни вне официальных институтов. Эта концепция получила название «неофициальное культурное движение» («неофициальная культура») и выразилась в первую очередь в появлении толстых самиздатских журналов. Одним из таких машинописных журналов стал журнал «Часы». Он издавался с 1976 по 1990 год и выдержал 80 выпусков. Журнал «Часы» взял на себя функцию главного издания всего «неофициального культурного движения» и выполнил принятую на себя роль, публикуя художественные и философские произведения отечественных и зарубежных авторов, публицистические статьи, описывающие и анализирующие события в неофициальной литературно-художественной среде, и пр. Именно на страницах «Часов» в статьях главного редактора журнала Б. Иванова была сформулирована идеология «неофициального культурного движения», согласно которой истинным искусством является только искусство, свободное от канона; давалось философское обоснование ненужности и онтологической невозможности включения настоящего художника в официальную культуру.

Благодаря издательской политике «Часов» был сохранён широкий пласт неподцензурных текстов, представляющих независимую литературу во всём её разнообразии. Но при этом идея отрицания каких-либо данных извне норм и правил литературы приводила к тому, что неофициальные авторы в своих произведениях отстаивали свободу в искусстве через нарушение канона соцреализма. Кроме того, сама тема противостояния героя чему-то, посягающему на его независимость, стала достаточно частой в литературе

андеграунда. Таким образом, можно говорить, что издательская политика журнала «Часы» оказала определённое влияние на неофициальную литературу Ленинграда 1970–1980-х годов.

Необходимость восполнения лакун в исследовании русской литературы второй половины XX века, уточнения истории независимой литературы, рассмотрение её стратегий в литературном процессе, выявления роли журнала «Часы» в развитии независимой литературы определяет **актуальность исследования.**

Степень разработанности темы. Сегодня продуктивное исследование неподцензурной литературы стало возможным благодаря созданию общедоступных архивов самиздата в России и за рубежом. Подборки номеров журнала «Часы» хранятся в архиве научно-информационного центра «Мемориал» (Санкт-Петербург). Также все номера этого журнала представлены в электронном архиве самиздата на сайте Центра Андрея Белого.

Большим подспорьем для изучения материала «Часов» стал указатель «Содержание журнала “Часы” №№ 1–80 (1976–1990 гг.)» (СПб. : ЗнакЪ, 2011). В 2002–2004 годах вышел составленный Б. И. Ивановым трёхтомник «Коллекция: Петербургская проза [ленинградский период]. 1960-е. 1970-е. 1980-е», где была опубликована «неангажированная петербургская проза»¹. Собираются источники для документализации эпохи: автобиографический материал, записи авторского чтения, фотографии, произведения, мемуары («Лица петербургской поэзии, 1950–1990-е», «К истории неофициальной культуры и современного зарубежья, 1950–1990-е», «Сумерки “Сайгона”»). Важным источником для изучения независимого движения являются воспоминания Б. И. Иванова, главного редактора журнала «Часы», вошедшие в состав его книги «Сочинения». В 2015 году вышла книга Б. И. Иванова «Клуб-81», в которой автор воспроизводит историю создания и работы первой официальной организации неподцензурных авторов. Наиболее полным на сегодняшний день библиографическим изданием, посвященным неподцензурной литературе,

¹ Иванов Б. И. На закате империи // Коллекция: Петербургская проза [ленинградский период]. 1980-е. С. 448.

является энциклопедия «Самиздат Ленинграда, 1950-е – 1980-е». История «второй культуры» обрисовывается в работах участников неофициального движения В. Э. Долинина, Б. И. Иванова, В. Б. Кривулина, Д. Я. Северюхина.

Исследование феномена независимой культуры началось ещё с конца 1970-х годов внутри самого движения – редколлегией журнала «Часы» с 1979 по 1989 год были организованы конференции, посвящённые данной теме. В 1992 году была проведена конференция «30 лет независимой печати. 1950–80 годы», по результатам которой вышел сборник статей. Началом систематического исследования неподцензурной литературы можно считать 1999 год, в это время на кафедре русской литературы СПбГУ проводился посвященный этой теме семинар. Материалы докладов составили сборник «История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы». В настоящее время конференции по второй культуре проводятся уже на международном уровне. Так с 1 по 3 марта 2012 года в Женеве состоялась конференция «Вторая культура. Неофициальная поэзия Ленинграда в 1970–1980-е годы», по итогам работы был выпущен сборник.

На сегодняшний момент в большей степени исследована поэзия «второй культуры». Отдельным персоналиям и литературным группам посвящены исследования М. Н. Айзенберга, А. А. Житенёва, Н. А. Котовой, В. Б. Кривулина, М. Саббатини, С. Г. Стратановского, Э. Лиго (Emily Lygo) и др. Статьи о прозаиках самиздата в основном носят литературно-критический характер и построены на личных воспоминаниях авторов о писателях. Так А. Ю. Арьев пишет о Фёдоре Чирскове, Б. И. Иванов – о Риде Грачёва, Н. И. Николаев – о Владимире Эрле. Из литературоведческих работ по прозе можно отметить исследование творчества Беллы Улановской американским славистом Т. Эпстайном.

Мировоззрение деятелей неофициальной культуры рассматривается только отдельными авторами: теорию культуры Б. И. Иванова исследует А. А. Житенёва; систему философских взглядов, сформировавшуюся на религиозно-философском семинаре, основанном в 1974 году в Ленинграде

Татьяной Горичевой, анализирует американский славист М. Янич (Milutin Janjic).

Одной из первых работ, в которых делается попытка представить андеграунд как целостный феномен, является монография С. А. Савицкого «Андеграунд». С культурологической точки зрения самиздат и тамиздат рассматриваются в диссертации О. В. Заславской.

Объект исследования – журнал «Часы» (№ 1–80).

Предмет исследования – литературная стратегия самиздатского журнала «Часы».

Цель – осуществить реконструкцию концепции независимой литературы как издательской стратегии журнала «Часы».

Для достижения поставленной цели следовало решить следующие **задачи**:

- уточнить комплекс значений, включённых в понятие «самиздат»;
- рассмотреть особенности культурной политики СССР в отношении независимой литературы в 1950–1980-е годы;
- реконструировать историю становления «неофициального культурного движения» в середине 1970-х годов;
- рассмотреть «неофициальное культурное движение» как стратегию поведения независимых авторов;
- рассмотреть принципы издания литературно-общественного журнала «Часы»;
- проанализировать концепцию независимой литературы («неофициального культурного движения»), выраженную в статьях главного редактора «Часов» Б. Иванова;
- выявить особенности формирования раздела прозы журнала «Часы»;
- проанализировать опубликованные в журнале «Часы» произведения Б. Дышленко (как одного из постоянных авторов журнала «Часы») с точки зрения отражения в них характерных особенностей идеологии «неофициального культурного движения».

Материалом исследования являются все номера самиздатского журнала «Часы» с № 1 (1976) по № 80 (1990).

Научная новизна. В работе рассмотрено одно из основных периодических изданий независимой литературы 1970–1980-х годов – журнал «Часы», ранее не являвшийся предметом всестороннего специального исследования. «Неофициальное культурное движение» представлено как литературная стратегия неподцензурных авторов, направленная на преодоления государственной монополии на искусство.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что в ней углубляется и дополняется представление о развитии неофициальной литературы, тем самым уточняется история русской литературы второй половины XX века. Реконструкция издательской позиции журнала «Часы», способствовавшего институализации неподцензурной литературы, помогает выявить закономерности литературного процесса 1970–1980-х годов. Полученные результаты можно использовать при изучении как других независимых журналов этого времени, так и отдельных произведений. Дальнейшее исследование самиздатских журналов и неофициальных авторов будет способствовать построению наиболее полной картины развития независимой литературы.

Методология и методы исследования.

Специфика материала исследования обусловила выбор историко-литературного и сравнительно-типологического подходов в качестве основных методов исследования. Диссертация продолжает изучение истории и поэтики литературного самиздата, начатое в работах отечественных и зарубежных исследователей: В. Долинина, А. Житенёва, Э. Лиго, М. Саббатини, С. Савицкого, Д. Северюхина, Т. Эпстайна, М. Янича и др.

Работа строится по принципу постепенного сужения объекта изучения: от характеристики социально-исторических условий появления самиздата через определение стратегий литературной борьбы «второй культуры» мы последовательно переходим к рассмотрению машинописного журнала «Часы»,

его издательской политики и далее к анализу центрального конфликта в прозаических произведениях журнала.

Для реконструкции литературной стратегии журнала «Часы» важным является восстановление исторического контекста, объясняющего стремление авторов, не публикуемых в официальных издательства, создать культурную среду, независимую от государства.

Задача реконструкции литературной стратегии журнала «Часы» потребовала также обращение к методам смежных наук. Мы использовали предложенную П. Бурдые методику анализа литературного поля, которая заключается в определении позиций групп и индивидов внутри области социального пространства, а именно рассмотрели официальную культуру и «неофициальное движение» как конкурирующие позиции внутри литературного поля. Для характеристики «неофициального движения» как культурной системы, был взят способ анализа, применённый Л. Иониным².

Положения, выносимые на защиту:

1. В середине 1970-х годов создаётся форма литературного объединения авторов ленинградского андеграунда – «независимое культурное движение» («неофициальное культурное движение», «культурное движение»).

2. «Неофициальному движению» свойственны черты полистилистической культуры, что является следствием её выстраивания на фоне доминирующей моностилистической культуры.

3. Литературно-общественный журнал «Часы» стал выразителем литературной стратегии «неофициального культурного движения».

4. Теория культуры главного редактора журнала «Часы» Б. Иванова, сформулированная в его литературно-критических и философских статьях, опубликованных в этом журнале, стала онтологическим обоснованием «неофициального культурного движения».

5. Противопоставление философии культуры Б. Иванова теории соцреализма проистекает из отрицания идей окончательной познаваемости мира

---

² *Ионин Л. Г.* Культура на переломе (механизмы и направление современного культурного развития в России) // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 41–48.

и унификации в искусстве, но при этом в обеих концепциях выявляются черты сходства: признание за художественной литературой функции отображения действительности, отношение к искусству как к инструменту воспитания человека и преобразования общества.

6. Выражением концепции независимой литературы в прозаических произведениях журнала «Часы» стал конфликт «герой и коллективный антагонист».

Апробация результатов работы. Доклады на основе материала диссертации были представлены на 8 научных конференциях, проходивших в Санкт-Петербурге: Третьей и Пятой международных научно-практических конференциях «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (ГПА, 2011, 2013), XLII и XLIII международных филологических конференциях СПбГУ (СПбГУ, 2012, 2013), Международной конференции молодых исследователей «Современные методы исследования в гуманитарных науках: Российская история в зеркале отечественной словесности» (ИРЛИ, 2012), Международной научно-практической конференции «Развитие социокультурной, экономической и геоэкологической деятельности в Северных регионах России» (ГПА, 2012), Межвузовской научно-практической конференции «Медиасфера: тенденции и перспективы развития» (СПбГЭУ, 2014), Четырнадцатой международной научной конференции «Сапгировские чтения–2017: Неподцензурная поэтика. Глава 2» (СПбГУ и др., 2017).

Объём и структура работы. Диссертация представлена на 251 странице и состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. Библиографический список включает 297 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначена актуальность темы исследования, дана оценка степени разработанности вопроса; определены объект и предмет исследования;

сформулированы цели и задачи работы; обоснована научная новизна; указаны методология и методы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования; представлены положения, выносимые на защиту; описана структура диссертационной работы.

Первая глава «“Неофициальное культурное движение” как форма литературного объединения независимых ленинградских авторов в 1970–1980-е годы» посвящена истории формирования «неофициального движения» – литературной стратегии ленинградского андеграунда в его противостоянии с официальной культурой.

Появление «неофициального движения» связано с той ролью, которую к 1970-ым годам играл самиздат в литературно-художественном «подполье», поэтому в начале первой главы уточняется и систематизируется комплекс значений, включённых в понятие «самиздат». На основе анализа представленных критиками, участниками и исследователями «неофициального движения» высказываний о самиздате выявлены следующие варианты определения данного понятия: самостоятельная издательская деятельность; способ тиражирования; неподцензурная художественная и нехудожественная литература; независимая творческая и гражданская позиции. При этом различные авторы выделяют следующие признаки самиздата как явления: самиздат характеризуется активным тиражированием произведений; в самиздате распространяются произведения, обладающие культурной ценностью; самиздат предполагает тиражирование произведений читателями, а не авторами; самиздат ориентирован на читателя; самиздат обладает политической направленностью. Указывают следующие функции самиздата: сохранение текстов; преодоление цензурного контроля; средство самопознания и самовыражения общества; восстановление связи с литературой Серебряного века, с западной литературой и научной мыслью. Причинами появления самиздата авторы называют: политику СССР; цензуру (не только советскую, а цензуру вообще); любой контроль над творчеством. Весь комплекс высказываний о самиздате показывает, что понятие «самиздат» перерастает (с 1970-х годов) значение способа распространения

текстов и начинает трактоваться как синоним независимой культурной и политической позиций.

Для выявления причин, приведших независимых авторов к идее «неофициального движения», был произведён обзор культурной политики СССР с 1950-х по 1970-е годы. В истории независимой литературы отчётливо выделяются два периода, совпадающие по времени с эпохой «оттепели» и эпохой «застоя». Изменения в официальной культурной политике влияли на положение нонконформистский литературы: в эпоху «оттепели» государственная идеология допускала существование другой литературы, помимо официально издаваемой, а в период «застоя» концепция «социализма» не предусматривала существование какого-либо искусства, кроме соцреалистического, и игнорировала «вторую культуру». На практике это вело к усилению идеологического контроля при публикации произведений. Представления о закрытости и политизированности официальной культуры вызвало у авторов андеграунда потребность в образовании собственной независимой культурной среды, в связи с чем в середине 1970-х годов сообщество андеграунда от стратегии отстаивания права существования в официальной культуре переходит к декларации самодостаточности и разрыва с государственными институтами.

В диссертационном исследовании особое внимание уделено истории подготовки коллективного поэтического альманаха «Лепта» (составители: Ю. Н. Вознесенская, Б. И. Иванов, В. Б. Кривулин, К. К. Кузьминский, Е. А. Пазухин), так как работа по отбору материала и отказ в официальной публикации сборника привели к новому этапу консолидации независимой литературной среды и к развитию у авторов понимания своей принадлежности к самостоятельному «несоветскому» искусству. Знаковым является изменение названия, с которым неподцензурные авторы идентифицировали своё творчество: вместо понятия «вторая литературная действительность» начинает использоваться название «неофициальное культурное движение».

Стратегия «неофициального движения» заключалась не только в отрицании официального искусства и права государства на присвоение статусов писателя, художника или ученого, но и в манифестации онтологического противостояния официального и неофициального искусства как «социального» и «духовного» направлений.

Издание толстых самиздатских журналов, призванных отражать и анализировать процессы во всех областях культурной жизни, стало следствием формирования новой концепции независимой литературы.

Обзор первого номера журнала «37» показал, что в нём литературная стратегия «неофициального движения» проявилась через публикацию материала, обращенного к «непроходным» темам, акцентирующего внимание на противопоставлении «духовного» и «социального», через ориентацию журнала на мировую культуру.

Издательская позиция журнала «Часы» заключалась в отрицании канона как такового, в связи с чем редакция принимала к публикации все материалы, поданные независимыми авторами.

Несмотря на то, что с середины 1970-х годов представителями андеграунда декларировалась независимость от государственных институтов, многие особенности «неофициального движения» появлялись из противостояния соцреалистическому направлению. Было выявлено, что «неофициальная культура» обладает следующими чертами полистилистической культуры, образовавшейся на фоне доминирующей моностилистической культуры (по модели полистилистической культуры, предложенной Л. Г. Иониным): *деиерархизация, деканонизация, неупорядоченность, детотализация, включение* («максимум культурной терпимости»³), *диверсификация, негативность.*

Во второй главе «“Часы” как литературно-общественный журнал “неофициального культурного движения”» рассматриваются принципы

---

³ Ионин Л. Г. Культура на переломе. С. 44.

издания журнала «Часы», его структура, рубрики и идеология «неофициальной культуры», которую транслировал журнал.

Машинописный журнал «Часы» был основан в 1976 году Б. И. Ивановым, позднее в состав редколлегии наряду с ним вошли И. А. Адамацкий, В. Э. Долинин, А. Т. Драгомощенко, С. И. Коровин, Ю. В. Новиков, Б. В. Останин, С. С. Шефф. Журнал издавался до 1990 года, было выпущено 80 номеров.

Цели журнала «Часы» не ограничивались публикацией творчества независимых авторов и отражением событий в жизни андеграунда. Журнал был направлен на формирование «культурной среды»: в нём анализировались происходящие в андеграунде события и выработывались термины для их описания. «Неофициальное движение», по идее Б. И. Иванова, должно было победить культурную отсталость общества, которую невозможно было преодолеть средствами официального искусства, которое занималось только воспроизведением готовых шаблонов и не обеспечивало развитие литературы и других видов творчества. Перспективная цель издания заключалась в демократическом преобразовании страны. Для полной реализации данного проекта требовался значительный период времени, поэтому Б. И. Ивановым были разработаны принципы общественно-литературного журнала, призванные обеспечить изданию максимально долгую жизнь при условии потребности в нём у читателей.

Первый принцип заключался в отсутствии какого-либо направления в «Часах». Журнал должен был фиксировать на своих страницах естественный литературный процесс, поэтому принимал к печати все поданные рукописи. Данная позиция оказывалась противопоставленной как официальному искусству, зависимому от цензурных требований, так и издательской позиции журнала «37», принимающей к печати только лучшие, по мнению редакции, произведения.

Второй принцип проистекал из стремления сохранить издание от насильственного закрытия: в журнале не публиковался антисоветский материал,

и редколлегия не пыталась передать номера журнала за границу. Данный принцип был продиктован исторически сложившимися условиями, но переосмыслен и подан в контексте всей философской системы Б. И. Иванова как часть идеологии «неофициального движения», основанной на утверждении собственной самодостаточности.

Третье положение заключалось в строгой регулярности выхода номеров. Журнал появлялся раз в два месяца и имел фиксированный объём – около 300 страниц. Максимальный тираж достигал 10–13 экземпляров.

Четвёртый принцип – платная подписка – должен был свидетельствовать о заинтересованности читателей в журнале.

Так как журнал «Часы» оказался способен продержаться вплоть до отмены цензуры, избежав как насильственного закрытия, так и естественного затухания из-за потери интереса к нему у читателей или самих издателей, можно сделать вывод, что выбранная редакцией стратегия оказалась удачной и жизнеспособной.

Анализ содержания «Часов» показал, что рубрики журнала варьируются из номера в номер. Постоянными были разделы «Проза» и «Поэзия». За исключением некоторых выпусков, всегда присутствовали «Переводы». Начиная с одиннадцатого, практически во всех номерах был раздел «Изобразительное искусство» и с чуть меньшей периодичностью (с № 12) – «Хроника». После № 27 частым стал раздел «Религия». «Философия», «Литературоведение», «Проблемы культуры», «Публикации» и разделы, посвящённые музыке («Музыка», «Музыковедение»), повторяются в достаточно большом количестве выпусков. Есть разделы, только изредка встречающиеся в журнале, например, «Культурология», «Полемика», «Современная драматургия», и присутствующие только в единичных выпусках – «Документы», «Письма домой», «Проблемы науки», «Очерки» и др. Разные разделы могли включать в себя материалы по пересекающимся темам. Например, «всеядными» разделами были: «Хроника», «Публикации», «Проблемы культуры», «Полемика», «Проблемы и мнения» и др. То есть журнал не столько стремился

выработать чёткую структуру, сколько охватить всё многообразие культурной жизни, которая меняется и не может укладываться в раз и навсегда установленную схему номеров.

Журнал «Часы» взял на себя философское обоснование самого существования неподцензурного искусства. В издании не просто фиксировался сложившийся культурный феномен, но обосновывалась необходимость и неизбежность его исторического появления.

В диссертационном исследовании на основе статей Б. И. Иванова «Две ориентации. Общество», «Возвращение парадигмы», «По ту сторону официальности», «Экзистенциализм?... Мимо», «Повторение пройденного» и др. конкретизируются основные положения философской концепции «неофициального движения». В перечисленных статьях разделение на официальную и неофициальную культуру преподносится как проблема онтологического характера и объясняется неизменным наличием в обществе социального и за-социального (духовного) типов, первый из которых стремится подавить второй.

«Социальная личность» направлена на материальные ценности, склонна к иерархической системе взаимодействий, основанной на авторитетах, и к интерпретации действительности с точки зрения заданной догмы. Люди «духовного» направления воспринимают реальность индивидуально через непосредственное её проживание, что порождает разнообразие интерпретаций бытия. «Падение вниз» по социальной лестнице для представителей за-социальной ориентации трактуется как естественный и желательный путь, ведущий к освобождению от давления навязанных обществом норм. Низкий социальный уровень участников самиздата, исходя из этой концепции, рассматривался как закономерный, а выход к широкому кругу читателей – как необязательный.

В философских статьях Б. И. Иванова «культура» определяется как некая группа лиц, направленная на постижение истины. В отсутствии возможности

широкого выхода к читателю в центре рассмотрения оказывается не произведение искусства, а сам автор и интенции его творчества.

Разработанная Б. И. Ивановым идеология «неофициального движения» закрепляла за андеграундом статус единственного носителя культуры в обществе и тем самым показывала не только ненужность включения в систему официальных отношений, но и невозможность этого в силу изначальных духовных установок.

Несмотря на то, что философия Б. И. Иванова была направлена на преодоление государственной политики в отношении искусства, некоторые положения идеологии «неофициального культурного движения» обнаруживают сходство с концепцией соцреализма.

Теория соцреализма и философия Б. И. Иванова совпадают в представлении об утилитарном характере искусства. В концепции Б. И. Иванова основной ценностью является не произведение само по себе, а духовный рост личности, вызванный соприкосновением с культурой. Поэтому, можно сказать, что искусство в его теории имеет практическое применение и служит преобразованию человека. Но цели воздействия искусства на личность противоположны целям официальной идеологии: индивид должен преодолеть давление тоталитарного государства.

Сближение философии Б. И. Иванова с официальной идеологией заключается также в представлении об искусстве как об отражении реальности. Разница взглядов Б. И. Иванова с соцреалистической концепцией пролегает в подходе к оцениванию того, удалось ли автору точно запечатлеть внешний мир. С официальной точки зрения, критерием оказываются исторические законы развития общества. По Б. И. Иванову, абсолютной ценностью обладает только уникальное восприятие реальности автором.

В философии Б. И. Иванова цель, к которой в будущем культура должна привести государство, сходно с задачей коммунистического строительства – в обоих случаях это преобразование государства. Но у Б. И. Иванова это построение общества на демократических основах.

Деление культуры на «социальное» и «за-социальное» направления также напоминает идущее ещё от статьи В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу»⁴ представление об одновременном присутствии во все эпохи реакционного и прогрессивного искусства.

В третьей главе «Конфликт “герой и коллективный антагонист” как выражение концепции независимой литературы журнала “Часы”» показано, что литературная стратегия редколлегии «Часов» отразилась на формировании раздела прозы. В диссертационном исследовании доказывается, что редколлегия журнала «Часы» одновременно с декларацией отсутствия в журнале какого-либо определённого направления выработала потенциальный запрос к нонконформистским авторам, основанный на представлении Б. И. Иванова о задачах неофициальной литературы – отражать противостояние «культурного движения» нормам «социального мира». Данный запрос привел к появлению у журнала «Часы» постоянного круга авторов, произведения которых имели в своей основе конфликт личности и некоего угнетающего её агрессивного начала, которое не сосредоточено в конкретном носителе, а представляет отрицательную силу, часто имеющую множественное воплощение, обладающую всезнанием и властью (конфликт «герой и коллективный антагонист»).

Одним из авторов, чьи произведения соответствовали данному потенциальному запросу редколлегии журнала «Часы», был Б. И. Дышленко. Анализ структуры композиции его повестей и рассказов, опубликованных в журнале «Часы», показал, что в своей основе они имеют конфликт «герой и коллективный антагонист». Характерной особенностью героев Б. И. Дышленко является тенденция к построению жизни, подчинённой строгому индивидуальному распорядку. Против героя начинает действовать коллективный антагонист – множество лиц, которые выступают в произведении как единое целое. В образе коллективного антагониста присутствуют повторяющиеся характеристики: немотивированная агрессия по отношению к

---

⁴ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во политической литературы, 1973. Т. 24. С. 113–150.

герою; постепенное усиление проявлений агрессии; стремление разрушить привычный уклад жизни героя. В ходе противоборства с коллективным антагонистом герой либо не изменяет себе, и тогда проигрывает коллективный антагонист, либо герой не может дальше поддерживать свой установленный ритм жизни и погибает. Финал зависит от того, какой герой действует в произведении.

В прозаическом цикле «Правила игры» (повести «Антрну», «Мясо», «Виктимология») в качестве коллективного антагониста выступает военная власть в городе, стремящаяся вытеснить героя из социума. Изображенный в цикле условный город-государство через описание царящих в нём законов позволяет интерпретировать его как сатиру на СССР. Сопоставление повести «Мясо» и варианта её официальной публикации под названием «Правила игры»⁵ показывает, что внесённые в текст правки призваны были не отвести читательское восприятие от ассоциаций с советской действительностью, а подчеркнуть само наличие сделанных по требованию цензуры изменений.

В прозаическом цикле «На цыпочках» (рассказы «Демаркационная линия», «Кромка», «Каскадёр») в роли коллективного антагониста выступают соседи по квартире, а конфликт между героем и обществом в общей фабуле цикла постепенно перерастает из внутреннего, существующего только в мыслях героя, к внешнему.

В рассказе «Жернов и революция» героем является не «маленький человек», как герои циклов «Правила игры» и «На цыпочках», а начальник над «конторскими». Изменение типа героя меняет исход конфликта – Жернов остаётся невосприимчив к воздействию коллективного антагониста («конторских»). Поведение Жернова, показанное с помощью приёма повтора, противопоставляется поведению «конторских», которое изображено через приём градации.

Герой повести «Пять углов» – «маленький человек», Исаяя Андреевич, который пытается начать новую жизнь, построенную на следовании

⁵ Дышленко Б. И. Правила игры // Нева. 1986. № 6. С.84–107.

определённому ежедневному режиму жизни. Исаяя Андреевич также вступает в конфликт с угнетающей силой, но данный тип героя не способен к соблюдению распорядка, а значит, к сопротивлению агрессору, и поэтому погибает. Отличительной чертой повести «Пять углов» является скрытый характер основного признака антагониста – коллективности, который обнаруживается только в финале повести.

Повесть «Что говорит профессор» основана на конфликте героя (профессора), который наделён способностью к сохранению постоянства в поведении, и коллективного антагониста (экстрасенсов), который усиливает агрессию по отношению к герою, стремясь разрушить его уклад жизни. Введение нового типа героя – известного учёного, представителя культуры – модифицирует характер конфликта: при том, что многие свойства, которыми были наделены стороны противоборства в рассмотренных выше произведениях Б. И. Дышленко сохраняются и в повести «Что говорит профессор», герой получает ряд черт угнетающей силы, а агрессор, наоборот, приобретает черты героев из циклов «Правила игры», «На цыпочках», повести «Пять углов».

В **Заключении** подводятся итоги работы и делаются следующие обобщающие выводы:

1. В условиях цензуры и применения уголовной ответственности за несанкционированную печатную деятельность самиздат из средства распространения информации и способа альтернативного выхода к читателю перерос в форму сопротивления режиму и начал восприниматься не только как культурное, но и как политическое противостояние. Понятие самиздат расширилось и практически приравнялось к синониму неофициальной культуры.

2. Провал попыток вхождения независимых ленинградских авторов в официальную литературу привёл к образованию новой формы литературного объединения в середине 1970-х годов – «неофициальному культурному движению». Основой идеологии «неофициального движения» стали

представление о самодостаточности андеграунда и игнорирование государственной культуры.

3. Строясь на противопоставлении с советской моностилистической культурой, «неофициальное движение» приобрело полистилистические черты, но кроме того, выработало присущие только ему особенности: одновременное стремление к охвату как можно большего материала (авторов, событий, тем, проблем и т. п.) при минимальном количестве тиражируемой продукции, приближающейся к одному эксклюзивному экземпляру.

4. Журнал «Часы» стал выражением литературной стратегии «неофициальной культуры». Существование журнала на протяжении 14 лет связано с верно выбранными принципами издания в условиях культурной политики государства – позиционированием отстранённости от советской идеологии и советского искусства и провозглашением культуры в качестве главной ценности. Данная тактика в сочетании с хорошо продуманной организацией издательской деятельности «Часов» позволила журналу выступить в роли и инструмента, и результата развития «неофициального культурного движения».

5. В философских статьях Б. И. Иванова была сформулирована идеология «неофициальной культуры», придавшая всей стратегии издательской деятельности журнала онтологическое основание. Самиздат как свободное искусство объявлялся единственным носителем культуры и должен был, по мысли Б. И. Ивановым, служить для постепенного построения нового гражданского общества.

6. В материалах, опубликованных в журнале «Часы», нашла отражение реакция деятелей «неофициального движения» на давление доминирующей идеологии. В концепции Б. И. Иванова это выразилось в теории вытеснения за-социальных личностей на периферию общества. В литературных произведениях – в воплощении сходного сюжетобразующего конфликта: «герой и коллективный антагонист». Данная тенденция в неофициальной литературе была закреплена издательской политикой «Часов». Одновременно с

установкой журнала на предоставление любому автору возможности публикации у редколлегии выработался потенциальный запрос к неподцензурной литературе: наиболее удачными признавались произведения, которые могли быть интерпретированы как отражающие конфликт человека и социума.

7. Одним из писателей, воплотивших в своём творчестве данную тенденцию неофициальной литературы, стал Б. И. Дышленко. В его повестях «Антрну», «Мясо», «Виктимология», «Пять углов», «Что говорит профессор» и рассказах «Демаркационная линия», «Кромка», «Каскадёр», «Жернов и революция» представлены разные типы героев, противостоящих коллективному антагонисту, обладающему во всех произведениях автора набором сходных признаков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Панкратова, Е. В. Журнал «Часы»: формирование идеологических основ неофициального культурного движения / Панкратова Елена Владимировна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (27) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 152–156.

2. Панкратова, Е. В. К вопросу о концепции искусства в неофициальном культурном движении (на материале журнала «Часы» в 1970–1980-х годах) / Е. В. Панкратова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – 2014. – Выпуск 4. – С. 51–57.

3. Панкратова, Е. В. Стрoение конфликта в произведениях неподцензурной литературы 1970–1980-х годов / Е. В. Панкратова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 187–191.

Статьи в других изданиях:

4. Панкратова, Е. В. Борис Лихтенфельд / Е. В. Панкратова // Литературный Санкт-Петербург, XX век : прозаики, поэты, драматурги, переводчики : энциклопедический словарь : в 2 т. / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.– Т. 2. – С. 34–36. Второе издание: Панкратова, Е. В. Борис Лихтенфельд / Е. В. Панкратова // Литературный Санкт-Петербург, XX век : энциклопедический словарь : в 3 т. / гл. ред. и сост. О. В. Богданова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2015. – Т. 2. – С. 492–493.

5. Панкратова, Е. В. Александр Чурилин / Е. В. Панкратова // Литературный Санкт-Петербург, XX век : прозаики, поэты, драматурги, переводчики : энциклопедический словарь : в 2 т. / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.– Т. 2. – С. 522. Второе издание: Панкратова, Е. В. Александр Чурилин / Е. В. Панкратова // Литературный Санкт-Петербург, XX век : энциклопедический словарь : в 3 т. / гл. ред. и сост. О. В. Богданова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2015. – Т. 3. – С. 583–584.

6. Панкратова, Е. В. Пространство как моделирующая категория в произведениях неподцензурной литературы 1960 – 1980-ых годов» / Е. В. Панкратова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – СПб. : ГПА, 2011. – С. 205–209.

7. Панкратова, Е. В. Определение понятия «Самиздат» (эволюция трактовки) / Е. В. Панкратова // Литературный текст XX века: проблемы поэтики : материалы V Международной научно-практической конференции. – Челябинск : Цицеро, 2012. – С. 294–300.

8. Панкратова, Е. В. Журнал «Община» и христианский семинар по проблемам религиозного возрождения / Е. В. Панкратова // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы третьей международной научно-практической конференции. – СПб. : ГПА, 2012. – Т. 2.– С. 270–276.